

Лучший результат для Хаттори Масао состоял в том, чтобы его дочь покорила Ся Лэйя, тело и разум, и чтобы они получили технологии Thunder Horse Group без необходимости передавать свои технологии ИИ. Однако теперь это выглядело так, как будто этот китайский панк обманул их, чтобы воспользоваться ими. Он переспал с его дочерью и по-прежнему хотел их технологию искусственного интеллекта!

Хаттори Масао хотел бросить все самые грязные проклятия в Ся Лэйя, но то, что сказал Ся Лэй, было правильным. Бизнес был бизнесом, а любовь была любовью. Разве он не предупредит Ся Лэйя об этой медленной ловушке, которую он установил, если он использует отношения между Ся Лэй и Хаттори Мэй, чтобы получить в свои руки технологии, которые он хотел?

«Мне больно, но то, что вы говорите, правильно», - Хаттори Масао крепко сдержал поводья своего гнева и намеренно сохранил спокойный тон. «Хорошо, Ся Лэй. Я могу обменять нашу технологию ИИ с вами в любое время. Когда вы сможете дать мне то, что я хочу?»

«Я готов прямо сейчас». Ся Лэй полез в свою одежду, вытащил флешку и положил её на стол. «На этой флешке соответствующие чертежи и контроллеры. Следуйте этой схеме, и вы сможете построить снайперскую винтовку XL2500, штурмовую винтовку Gust, производственные линии Hellhound и интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon».

Хаттори Мэй внезапно потянулась, чтобы взять флешку со стола.

Ся Лэй взмахнул рукой и снова схватил флешку.

«Ты сказал, что любишь меня, и говорил все эти сладкие слова», - Хаттори Мэй наконец разозлилась. «Но я не вижу ни капли искренности в тебе. Ты солгал мне! Ты лжец!»

Ся Лэй сделал невинное лицо. «Ты ранила меня в самое сердце, Мэй. Я люблю тебя. Я могу поклясться небесами, что ...»

«Хватит!» Хаттори Мэй вонзила свой обеденный нож в стол. «На что ты способен кроме клятв небесам? Я не поверю тебе снова! Ты разбиваешь мне сердце!»

Ся Лэй ничуть не злился. «Мэй, откуда мне знать, что ты не врешь мне? Как я могу быть уверен, что ты со мной не ради моих технологий?»

Пламя гнева Хаттори Мэй погасло, словно на него выплеснули ведро воды. Только теперь она ясно увидела своего противника. Этот человек построил свою империю с нуля, он своими собственными руками собрал Thunder Horse Group. Он был не только отцом винтовок, но и научным сотрудником Академии наук Китая. Даже Европа и Америка завидовали технологиям, которыми он обладал. Разве такой человек мог быть дураком, которым пелена страсти закрое

глаза, только потому что она 1 раз переспала с ним?

«Я сказал вам, что я человек принципа. Бизнес есть бизнес, а любовь - это любовь. Мэй, я не использовал нашу любовь, чтобы обмануть тебя в технологии ИИ, не так ли?» Ся Лэй посмотрела на Хаттори Масао. «Дядя, я ведь не просил вас об этом, верно? Почему вы связываете любовь с бизнесом? Разве это не оскорбление любви?»

Если бы в мире была машина, которая могла бы остановить время, тогда Хаттори Масао использовал бы её и заморозил это глупое лицо Ся Лэйя, чтобы вонзить свой обеденный нож ему в лоб. Может быть, он бы высек ему черепаху на лбу или кучу дерьма.

«Хм». Хаттори Масао не хотел ничего больше, кроме как растереть его под туплей, но он натянул улыбку на лицо и сказал: «Вы правы, Ся Лэй. Мэй и я были слишком взволнованы. Поскольку вы принесли чертежи, давайте обменяемся». Он встал. «Я позвоню нашим инженерам, чтобы они пришли сюда. Мы сможем завершить обмен, как только подтвердим, что то, что у вас есть, является подлинным».

«Где ваши инженеры, дядя?» - спросил Ся Лэй.

«Они в соседнем отеле. Они приедут через несколько минут».

«Ладно. Пожалуйста, скажите им, чтобы они пришли», - сказал Ся Лэй.

Хаттори Масао вышел из столовой.

«Как ты будешь это проверять?» - спросила Хаттори Мэй.

«Я могу оценить это сам», - сказал Ся Лэй.

Это была не ложь. Технология искусственного интеллекта была намного сложнее, чем интеллектуальная технология токарного станка, но некоторые основы были такими же. Он был лучшим инженером-электриком в мире, и его мозг мог решать уравнения одним махом. Как он мог не знать, была ли вещь, которую Хаттори Масао собирался дать ему, настоящей или поддельной?

Хаттори Мэй смотрела на Ся Лэйа странным взглядом.

«Мэй, почему ты так смотришь на меня?» - спросил Ся Лэй.

«Я вспомнил кое-что, что ты говорил».

«Что именно?»

«Ты сказал, что твоё богатство исходит не от твоей компании, а от тебя самого. Я верю в то, что ты сказал. Ты, наверное, самый умный человек, которого я встречала в этом мире».

Ся Лэй улыбнулся. «Все, что я тебе сказал, правда. Просто ты не хочешь в это верить».

В уголках рта Хаттори Мей появилась насмешка. Ся Лэй даже не дал ей прикоснуться к флешке. Поверить его словам? Когда ад замерзнет!

Взглянув на мужчину перед собой, она невольно вспомнила постыдные вещи, которые она сделала прошлой ночью, чтобы угодить ему, и его извращенные требования. Ее сердце наполнилось ненавистью.

«Просто подожди, извращенец! Сексуальный маньяк! Бесстыдная свинья! Ты попадешь в ад, как только эта сделка будет завершена. Тогда я заставлю тебя встать передо мной на колени, а ты начисто вылижешь подошвы моих туфель!» - со злостью подумала Берил.

Ся Лэй притворился виноватым и избегал взгляда Хаттори Мэй. Он посмотрел в сторону Хаттори Масао. Его левый глаз дернулся, и стена на пути исчезла беззвучно.

Хаттори Масао разговаривал по телефону с кем-то в комнате за стеной.

Он говорил по-японски, но это не было проблемой для Ся Лэйя. Он сосредоточил свой левый глаз на губах Хаттори Масао и использовал чтение по губам, чтобы расшифровать его разговор.

«Этот китайский панк поместил чертежи и процедуры управления для XL2500, Gust, производственных линий Hellhound и интеллектуального токарного станка Thunder Dragon на флешку. Вы, ребята, поторопитесь. Мне нужно, чтобы вы проверили подлинность содержимого флешки».

Способность читать по губам была очень полезной, но у нее также был один очевидный недостаток - он не мог читать по губам на другом конце разговора по телефону.

«Нет необходимости информировать посольство! Вы, ребята, помните, что вы принадлежите к семье Хаттори. Вам нужно только сделать то, что я говорю, и не беспокоиться о других вещах. Я сам справлюсь с этим. Хорошо, приезжайте сюда немедленно!» - Хаттори Масао повесил трубку.

Он не мог «подслушать» на другом конце провода, но Ся Лэй мог догадаться, что было сказано, исходя из того, чем закончил Хаттори Масао. Человек на другом конце линии, возможно, был человеком, работающим в семейной компании Хаттори, и занимал высокопоставленную

должность. Человек спросил, хочет ли Хаттори Масао уведомить японское посольство, и он отклонил это предложение. Мысли Хаттори Масао были ясны как день - он хотел присвоить технологии Thunder Horse Group!

Каждый сам за себя, а дьявол заберет всех.

Если семья Хаттори получит в свои руки технологии Thunder Horse Group, с их богатством, ресурсами и рабочей силой будет легко создать чудовище, которое может бросить вызов даже Lockheed Martin!

«Он действительно все спланировал», - подумал Ся Лэй и усмехнулся про себя. «Но это бесполезно».

Хаттори Масао не сможет изготовить ни одной штурмовой винтовки Gust, которая прошла бы проверку качества без лично обработанных высокоточных деталей Ся Лейя, даже если бы он дал ему все чертежи и контроллеры.

Случай с немцами был одним из таких примеров. Он построил линии по производству снайперской винтовки XL 2500 и штурмовых винтовок Gust, а также завершил интеллектуальный токарный станок Thunder Dragon, и всё это стало металлоломом, просто повредив несколько основных частей. Немцы были не в состоянии исправить это, несмотря на их опыт, так чем японцы были лучше?

Немцы никогда не сказали бы о чем-то подобном, поэтому японцы никогда не узнают. Если кто-то думал об этом обмене, это было похоже на разовый обмен, потому что Ся Лэй принес чертежи и контроллеры. Японцы были уверены в создании машин по чертежам, а затем бы использовали эти машины для создания еще более мощного оружия.

Однако, были ли это немцы, французы или японцы, все они упустили из виду очень большую проблему, и это было то, что самой большой технологией Ся Лейя был не токарный станок или какое-либо оружие, а его мозг, его левый глаз и две его руки.

Хаттори Масао оставался в комнате еще несколько десятков секунд, а затем снова взял трубку и набрал номер.

Кому он звонил?

Ся Лэй внезапно подумал о человеке, и его взгляд снова сосредоточился на губах Хаттори Масао.

«Это я. Он в моем доме. Всё идёт по плану, но ваши подчиненные должны вовремя успеть поймать его ... Почему? Моя дочь получила в свои руки очень важную информацию. У него есть что-то под названием План X. Я предполагаю, что это как-то связано с масштабным

расширением Thunder Horse Group. Мне нужно время, чтобы узнать больше об этом Плане Х... Он очень хитрый? Я знаю, что он хитрый, но это бесполезно, даже если он самый хитрый лис на Земле. Он здесь, и я могу убить его в любое время».

Ся Лэй догадывался, что это была Гу Ке-Вень, и конец разговора Хаттори Масао подтвердил это.

«Сколько времени?» - Хаттори Масао посмотрел на часы на своем запястье. «По моим оценкам, через шесть часов. Вы сможете забрать его через шесть часов, независимо от того, узнаю ли я больше о Плане Х... Я не веду переговоры с вами. Я точно не изменю никому... Вам и вашим людям лучше не портить мой план. Вот и все. Шесть часов. Ни на минуту раньше».

Хаттори Масао повесил трубку.

Ся Лэй перестал использовать свой глаз.

Гу Ке-Вень была рядом, ожидая возможности, чтобы ворваться и схватить его в любое время. Однако несуществующий План Х заставил Хаттори Масао отодвинуть этот план на шесть часов. Он тоже был тверд, и не собирался пускать её ни на минуту раньше.

«Шесть часов. Обмен будет давно завершён к тому времени. Тогда какой метод он использует, чтобы вырвать секрет Плана Х из моих уст?» - невольно подумал Ся Лэй.

Хаттори Масао вернулся в столовую. «Пойдемте со мной в кабинет, Ся Лэй. Наши эксперты почти приехали».

Ся Лэй встал с улыбкой на лице. «Нет проблем, дядя. Я сделаю, как мы с вами договорились».

«Держи», - сказала Хаттори Мей.

«Что это?» - озадаченно спросил Ся Лэй.

Хаттори Мэй обошла стол и подошла к Ся Лэйю. Она сладко сказала: «У тебя рот немного грязный. Я не хочу, чтобы посторонние говорили, что я не знаю, как ухаживать за моим мужчиной». Она деликатно промокнула рот Ся Лэйя салфеткой, говоря голосом настолько нежным, что он мог растопить мужчину в лужу.

Японские женщины действительно были нежными.